4. Дзюба, Д. Н. Классификация виртуальных музеев: структура и динамика / Д. Н. Дзюба // МНИЖ. – 2016. – №5 – 2 (47).

5. Зыгмантович, С. В. Виртуальный музей библиотеки как ресурс социально– культурной деятельности / С. В. Зыгмантович // Культура. Наука. Творчество: сборник научных статей, Минск, 16 мая 2024 года. – Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2024. – С. 121–127.

6. Максимова, Т. Е. Виртуальные музеи: анализ понятия / Т. Е. Максимова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – №. 2 (46). – С. 196 – 200.

7. Матвеева, К. М. Специфика создания виртуальной интерактивной выставки / К. М. Матвеева, М. А. Серова, Е. С. Глумова // Труды Международной конференции по компьютерной графике и зрению "Графикон". – 2022. – № 32. – С. 1186 – 1192.

8. Перфилова, Е.Р. Информационные технологии в музее: внедрение VR, AR и 3D технологий в современную музейную среду / Е. Р. Перфилова, Р. Х. Багдасарян // Культура и время перемен. – 2021. – № 4 (35).

9. Поврозник, Н. Г. Виртуальный музей: сохранение и репрезентация историко– культурного наследия / Н. Г. Поврозник // Вестник Пермского университета. Сер. История. – 2015. – № 4 (31).

Альхимович В.А., студент 402 группы
заочной формы получения образования
Научный руководитель – Петушко Н.Е.,
кандидат педагогических наук, доцент

СТОРИТЕЛЛИНГ В ПРАКТИКЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ

Современный художественный музей функционирует не только как пространство хранения произведений искусства, но и как коммуникативная среда. В наше время музей все чаще выстраивает экспозицию как целостный сюжет, что отражает изменение способов восприятия искусства. Обращение к теме сторителлинга в практике художественных музеев обусловлено необходимостью анализа сторителлинга как инструмента структурирования художественного пространства.

В теории музееведения вопросы экспозиционной драматургии рассматривались в трудах М.Б. Гнедовского, Т.П. Поляковой, А.М. Разгона. Вместе с тем, использование сторителлинга в качестве базового метода построения экспозиции в биографических художественных музеях все еще нуждается в более глубоком теоретическом анализе

Целью настоящей работы является анализ сторителлинга как принципа сюжетной организации художественного музея на примере Музея Марка Шагала. В центре внимания – способы формирования экспозиционной структуры и ее зависимость от институционального типа музея.

В теории музееведения экспозиция рассматривается как форма научной интерпретации музейных предметов [8, с. 114], а музей – как коммуникативная система, в которой экспонат выступает носителем культурного сообщения [1]. В таком понимании экспозиция выступает не просто как совокупность предметов, а как целостно организованное смысловое пространство. В данном контексте сторителлинг может рассматриваться как способ придания этому пространству внутренней логики и последовательности, объединяющей экспонаты в связный культурный рассказ.

В исследованиях музейной практики отмечается, что организация экспозиции чаще всего строится по хронологическому, тематическому или

комбинированному принципу [7, с. 42]. Выбор способа структурирования определяется типом музея и характером представляемого материала.

В музейной практике выделяются различные типы художественных музеев: универсальные, представляющие развитие искусства в историко-стилевой последовательности; мемориальные, ориентированные на сохранение памяти о личности; а также биографические, в которых жизненный путь художника становится основой экспозиционной структуры [2, с. 18]. Каждый тип предполагает собственную модель сюжетной организации. Исходя из этого, можно условно выделить несколько моделей построения музейного сюжета: линейно-хронологическую, хронологически-тематическую и концептуально-образную. Данная типология позволяет систематизировать современные музейные практики и проанализировать специфику конкретных экспозиционных решений. В качестве репрезентативного примера, демонстрирующего сочетание этих моделей в рамках единого музейного комплекса, рассмотрим Музей Марка Шагала в Витебске.

Музей Марка Шагала в Витебске включает Дом-музей (1997) и Арт-центр (1992). Экспозиция ориентирована на раскрытие личности художника через связь с родным городом Витебском [4, с. 4]. Исследователи отмечают сочетание мемориальной и художественной функций [3]. Экспозиция выстраивается вокруг жизненного пути мастера: детство, обучение, зарубежные периоды, зрелое творчество. Хронология сочетается с тематическими блоками (город, семья, библейские сюжеты). Таким образом реализуется хронологически-тематическая модель.

В экспозиционной практике музея хронологически-тематическая модель реализуется через конкретные приемы пространственной и предметной организации. В Доме-музее используется реконструированный мемориальный интерьер, позволяющий представить ранний период жизни художника в контексте бытовой среды конца XIX – начала XX века [4, с. 6]. Согласно

путеводителю музея, экспозиция строится на сочетании предметов быта, архивных фотографий и документальных материалов семьи Шагала с художественными произведениями, что обеспечивает переход от биографического материала к интерпретации творческого наследия [4, с. 4]. Исследователи отмечают, что подобное соединение мемориальной и художественной функций является принципиальной особенностью музея и определяет характер его экспозиционной логики [3]. В Арт-центре сюжет развивается через крупные серии: иллюстрации к «Мертвым душам», циклы «Библия» и «12 колен Израиля», «летающие» композиции, что дает зрителю линию от витебских корней к духовным и философским темам зрелого Шагала. Экскурсоводы подают материал именно как рассказ о жизни художника и его семьи, а не только как перечисление экспонатов, что формирует нарратив «мальчик из витебского дома, ставший мировым художником» [9].

В данном случае сторителлинг реализуется через персонализацию пространства: зритель последовательно проходит этапы жизни художника, что формирует эффект биографического присутствия и эмоционального соучастия. Таким образом, сюжетная логика музея строится на персонификации пространства и формировании целостного художественного образа. Витебск представлен как культурный символ, определивший художественный язык Шагала.

Различие в подходах к интерпретации художественного наследия диктует выбор соответствующих экспозиционных стратегий, что подтверждается опытом Национального художественного музея Республики Беларусь. Национальный художественный музей Республики Беларусь относится к универсальному типу художественных музеев. Его экспозиция организована преимущественно по историко-стилевому принципу, отражающему развитие изобразительного искусства в хронологической и художественно-эволюционной последовательности [6, с. 5]. В данном случае сторителлинг строится не вокруг

отдельной личности, а вокруг истории художественного процесса, где произведения представлены как элементы общей культурной динамики.

Если биографическая модель Музея Марка Шагала центрирована на личности мастера, то в универсальном художественном музее стратегия сторителлинга трансформируется: от частной биографической линии к системному освещению эволюционных процессов в искусстве, к репрезентации художественных школ, направлений и эпох. Отдельный художник включается в более широкий контекст национальной и мировой художественной традиции, а экспозиционная логика направлена на демонстрацию преемственности и стилистических трансформаций.

Оба музея работают в едином культурном пространстве Беларуси, но выстраивают экспозицию по разным сюжетным принципам. В биографическом музее доминирует персонализированная модель, где пространство организуется вокруг образа личности и ее жизненного пути. В универсальном музее реализуется иной тип сторителлинга – историко-культурный, где сюжет формируется не вокруг личности, а вокруг развития художественного процесса. Тем самым различие сюжетных стратегий определяется не тематикой коллекции, а институциональным типом музея.

Подводя итог, следует отметить, что специфика сторителлинга в Музее Марка Шагала находит свое воплощение в хронологически-тематической модели организации повествования. При этом сравнительный анализ с опытом Национального художественного музея Республики Беларусь подтверждает, что институциональный статус учреждения обуславливает выбор конкретных стратегий и инструментов сторителлинга в музейном пространстве.

Таким образом, сторителлинг выступает не внешним приемом оформления экспозиции, а способом организации музейного смысла. Его характер определяется институциональным типом музея: биографический реализует персонализированный сюжет, универсальный – историко-культурный.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гнедовский, М. Б. Музей и коммуникация / М. Б. Гнедовский // Вопросы музеологии. – 1994. – № 1. – С. 5–12.

2. Закс, А. Б. Мемориальные музеи России: проблемы развития / А. Б. Закс. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – 256 с.

3. Лисовская, Е. А. Музей Марка Шагала в Витебске: проблемы интерпретации художественного наследия / Е. А. Лисовская // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 2. – С. 78–84.

4. Музей Марка Шагала в Витебске : путеводитель / Музей Марка Шагала в Витебске. – Витебск : Изд-во музея, 2012. – 64 с.

5. Музей Марка Шагала в Витебске : [сайт]. – Минск, 2009–2026. – URL: https://www.belarus.by/ru/travel/belarus-life/chagall-museum (дата обращения: 01.03.2026).

6. Национальный художественный музей Республики Беларусь : путеводитель / Нац. худож. музей Респ. Беларусь. – Минск : Беларусь, 2018. – 120 с.

7. Полякова, Т. П. Музейная экспозиция: теория и практика / Т. П. Полякова. – М. : Высшая школа, 2003. – 208 с.

8. Разгон, А. М. Основы музееведения / А. М. Разгон. – М. : Высшая школа, 1988. – 192 с.

9. Экскурсии с посещением Арт-центр Марка Шагала : [сайт]. – Минск, 2024–2026. – URL: https://belkraj.by/belarus/vitebsk/experiences/landmark/marc-chagall-art-center (дата обращения: 01.03.2026).